

Глава 10. Потемки глубокой ночи, или Тщетная попытка достучаться до чужого сердца

Ся Цзинго удивился еще сильнее.

— Что с тобой? — спросил он.

Фэн Фулин лишь мазнул по нему быстрым взглядом и промолчал. Он сделал шаг в сторону, увеличивая расстояние между ними.

Небо за пределами их убежища давно утонуло в крошечной тьме; ни луны, ни единой звезды не проглядывало сквозь эту глухую черноту. Лишь изредка сквозь толщу скалы доносился глухой грохот — отголоски рушащихся наверху скал или обломков, падавших в бездну.

Разверзшиеся небеса продолжали осыпаться обломками, и Ся Цзинго понимал: битва наверху всё еще кипит.

Ся Цзинго посмотрел на пустоту, внезапно разделившую их с Фэн Фулином. На периферии зрения на миг промелькнул и тут же погас слабый блик света. Внутри шевельнулось смутное, обычно обманчивое предчувствие. словно между ними прямо сейчас, невидимо и стремительно, росло нечто непреодолимое — глухая стена, завязывающийся мертвым узлом тугой канат, у которого нет ни начала, ни конца. И этот узел уже стягивал их обоих, лишая воли.

Но что это было, он понять не мог.

В конце концов, ему едва исполнилось двенадцать — тринадцать, если считать по лунному календарю.

Страхнув наваждение, Ся Цзинго вырвался из вязкого болота пугающих мыслей и спросил:

— Ну так как успехи с созерцанием? Удалось что-нибудь почувствовать?

Фэн Фулин хоть и отсел подальше, игнорировать юношу не стал. На его лице, однако, проступило недовольство, он нахмурился.

— Никакого продвижения, — качнул он головой.

Ся Цзинго ничуть не удивился.

— Это совершенно естественно, — мягко подбодрил он его. — Ощутить дыхание ци с первой же попытки могут разве что гении, какие рождаются раз в тысячелетие.

— Ты про дыхание ци? — Фэн Фулин коснулся пальцами своей резкой, словно лезвием очерченной брови, разглаживая упрямую складку. — Это когда в груди и животе разливается тепло, переходящее в легкое распирающее?

— Именно! — закивал Ся Цзинго.

— Так оно появилось сразу, как только я сел, — равнодушно бросил Фэн Фулин.

Ся Цзинго ошеломленно приоткрыл рот. Он уставился на собеседника, не веря собственным ушам.

Даже его старшему брату-наставнику, признанному дарованию, в свое время потребовалось несколько часов упорного труда, чтобы уловить эти первые робкие искры тепла!

А ведь старший брат-наставник считался неоспоримым гением!

Неужели в брэнном мире самородки теперь валяются прямо под ногами? Что ни встречный — то скрытый гений?

Ся Цзинго посерьезнел:

— Подобное случается крайне редко. Ты и впрямь можешь оказаться невероятно одаренным. Но если ощущение ци уже закрепилось, в чем же тогда заминка? Возникли трудности с удержанием энергии? Средоточие ускользает, стоит тебе отвлечься?

Фэн Фулин покачал головой:

— Нет, внутри всё буквально бурлит. Проблема в другом: энергия отказывается течь по меридианам. Стоит мне направить её по какому-либо руслу, как всё застывает. Я понятия не имею, к какой стихии предрасположен мой организм.

Ся Цзинго мысленно вздохнул. Воистину, сравнение — лучший способ лишиться покоя. Будь здесь его старший брат-наставник, ему тоже пришлось бы поумерить гордость перед этим невообразимым талантом.

— И всё же не расстраивайся, — мягко произнес Ся Цзинго. — Для первого дня твои успехи граничат с чудом. А меридианы не откликаются, скорее всего, потому, что ты лишь в начале пути. Твоей ци банально не хватает плотности и объема, чтобы сдвинуть застоявшиеся каналы.

— Думаешь? — прищурился Фэн Фулин.

— Именно так, — кивнул Ся Цзинго. Он замялся, но всё же решился предложить: — У тебя невероятный дар, и очень жаль, что ты упустил столько времени в детстве. Хочешь... проверим, смогу ли я помочь тебе ускорить этот процесс?

К этому моменту Ся Цзинго уже почти поверил словам крысиного оборотня.

«Если моё тело действительно устроено так, как утверждал этот крыс, то моя врожденная способность должна быть колоссальной. Ведь она умудрялась подпитывать чужие силы, даже когда я был в материнской утробе».

Ся Цзинго выжидающе посмотрел на Фэн Фулина.

Фэн Фулин хотел было съязвить — мол, ты же сам только что отрекся от этих бредней, — но, заметив на лице Ся Цзинго растерянность и глубокую грусть, проглотил колкость.

— Раз тебе это не по душе, зачем вообще пробовать? — негромко произнес он. — Забудь. Сделай вид, что никогда не слышал слов того оборотня.

Фэн Фулин оглянулся на спящих Сян Жуна и Сян Юй. Те спали безмятежным сном. На губах юноши играла легкая улыбка, словно ему грезилось что-то приятное, а девочка лежала, свернувшись калачиком. Кажется, она уже привыкла к прохладе каменного грота, и ее дыхание было ровным и спокойным.

— А-Жун и Сяо Юй тоже никому об этом не проболтаются, — добавил Фэн Фулин.

Ся Цзинго замер, пораженный неожиданным сочувствием. Он медленно протянул руку вперед, пытаясь поймать клубящуюся в воздухе серую дымку — ту самую, что заменила собой чистый свет луны и солнца. Ладонь сжимала лишь пустоту, но ему почему-то почудилось едва уловимое, прохладное прикосновение утешения.

«Пожалуй, даже старший брат-наставник, который всегда потакал моим капризам, не догадался бы предложить такое — просто забыть обо всём и жить дальше».

На душе у Ся Цзинго скребли кошки.

До того как узнать об их давнем знакомстве, крысиный оборотень без тени сомнения называл его «артефактом». В глазах чудовища он не был человеком — лишь полезной вещью, диковинным инструментом для ускорения тренировок.

Ся Цзинго охватывал глухой страх. Что, если и все остальные практики, духи и демоны, которых он встретит на своем пути, увидят в нем лишь бездушное средство для достижения цели?

Шутка ли — ускорить вознесение мастера стадии Пещеры Пустоты до каких-то десяти месяцев! Подобных артефактов мир не видывал с начала времен.

За всю свою жизнь Ся Цзинго не читал ни в одном трактате, не слышал ни в одном предании о сокровищах подобной мощи.

Но страшнее всего было другое. Если заурядный крысиный оборотень с жалкими тремя веками практики сумел распознать его природу, то для по-настоящему сильных существ он и вовсе станет легкой добычей. Стоит любому мало-мальски грозному демону или алчному бессмертному бросить на него взгляд — и его участь будет решена.

А сам он, несмотря на годы послушничества, застрял на базовой ступени Очищения Ци и не мог даже защитить себя.

Юношу пробирала дрожь при мысли о возможной встрече с могущественными тварями или, что еще хуже, с лицемерными праведными заклинателями.

И на фоне всего этого Фэн Фулин, который только что узнал о возможности мгновенного взлета к вершинам бессмертия, проявил полное равнодушие. Он не выказал ни малейшего желания воспользоваться его телом ради собственной выгоды.

Пусть Фэн Фулин доселе не шел по пути совершенствования, он был воином и владел мечом. Он прекрасно осознавал, какую безграничную власть дает сила и какая непреодолимая пропасть разделяет слабого смертного и могущественного бессмертного.

«Раз тебе это не по душе, зачем вообще пробовать? Забудь».

Ся Цзинго мысленно повторил эти слова еще раз. Бережно, словно хрупкое сокровище, уложил их в самый потаенный уголок памяти — так прячут драгоценный подарок, боясь оставить на нем хоть малейшую царапину или со временем позабыть его истинный блеск.

Он повернулся к Фэн Фулину и улыбнулся так тепло и искренне, словно весеннее солнце коснулось холодной земли.

— Могу я звать тебя братом Фэном?

Фэн Фулин не успевал за причудливыми извивами мыслей своего спутника. Подумаешь, обращение. Какая разница, как его называют, лишь бы не оскорбительно. Разве он мог запретить? Одарив Ся Цзинго недоуменным взглядом, он кивнул:

— Разумеется. — Но тут же решил, что у бессмертных из верхних миров наверняка полно церемоний и правил приличия, а потому добавил: — Можешь звать просто по имени: Фулин.

Ся Цзинго расплылся в еще более лучезарной улыбке:

— Тогда договорились: брат Фулин. А меня зови просто Цзинго.

Фэн Фулин неопределенно буркнул что-то в ответ.

Его холодность ничуть не задела Ся Цзинго. Он продолжал весело щебетать:

— Раз уж мы во всем разобрались, брат Фулин, давай всё же испробуем этот «эффект артефакта», о котором толковал оборотень. Я тут поразмыслил над механикой процесса. Суть ведь проста: если моя духовная энергия постоянно «утекает» наружу, значит, именно эту утечку мы и можем направить тебе на пользу.

— Ты... — Фэн Фулин нахмурился.

— Не переживай, мне совсем не обидно, — мягко прервал его Ся Цзинго. — Тот крысиный оборотень не человек, да и дружбы между нами не водилось. Вполне естественно, что для него я был лишь удобным средством. Но помочь другу — совсем другое дело. Тут я сделаю всё, что в моих силах. К тому же, — юноша ненадолго умолк, бросив взгляд на темные своды, — небесный свод рухнул. Даже здесь, где некогда разливался чистейший лунный свет, воцарился первозданный хаос. В такой мгле даже величайший гений не сможет продвинуться ни на шаг без посторонней помощи.

Договорив, Ся Цзинго робко заглянул в лицо опешившему Фэн Фулину. Всю жизнь юноша провел в окружении названных братьев и сестер по ордену, где привязанность крепла сама собой. Он понятия не имел, как заводят знакомства обычные смертные, и отчаянно боялся показаться навязчивым. С трудом скрывая волнение, он тихо спросил:

— Мы ведь... теперь друзья, правда?

Фэн Фулин рано остался сиротой. С малых лет выживая на грязных улицах, он сполна познал и человеческую жестокость, и равнодушие, научившись никому не доверять. Единственными, кого он впустил в свою жизнь и за кого готов был отдать всё, оставались брат и сестра Сян — Жун и Юй. Во время их бесконечных странствий, когда они с Сян Жуном зарабатывали на кусок хлеба уличными представлениями, Фэн Фулин навидался всякого. Девицы, заглядывавшиеся на его смазливую внешность, вешались ему на шею толпами. Обычно они не задерживались на одном месте дольше месяца, но даже за этот короткий срок его успевали завалить расшитыми мешочками для благовоний, шелковыми платками и прозрачными намеками. Фэн Фулин презирал их всех — глупых, поверхностных пустышек, которых волновала лишь его красивая маска.

Поэтому настойчивые, бьющие через край знаки внимания от Ся Цзинго вызывали у него лишь глухое раздражение. Ему казалось, что этот изнеженный юноша ведет ту же самую глупую игру.

«Мы знакомы от силы день. С чего бы ему так со мной возиться?»

«Очередной любитель красивых лиц. Смешно».

— Времена сейчас скверные, и мы оказались в одной лодке лишь по нелепой случайности, — сухо перебил его Фэн Фулин, решив раз и навсегда пресечь эти заигрывания. — Как только выберемся отсюда, наши пути разойдутся. Так что брось эти глупости. Мне не нужны новые знакомства. Мои единственные друзья — это Жун и Юй. К тому же я обычный смертный и становиться заклинателем не собираюсь. Ищи для своих опытов кого-нибудь другого.

В груди у Ся Цзинго словно что-то оборвалось, с тихим звоном осыпавшись колкими осколками.

<http://bllate.org/book/20066/2038421>